

А. С. Мельникова
Могилев

ВЛИЯНИЕ ПАРТИЙ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ И НАРОДНЫХ СОЦИАЛИСТОВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРУДОВОЙ ГРУППЫ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг.

Трудовая группа была образована 28 апреля 1906 г. Однако мысль о ее создании назревала уже во время выборов в первую Государственную Думу. Широкое распространение в среде народнической интеллигенции получила мысль об объединении «всех живущих личным трудом» для проведения в первый в России парламент депутатов, способных отстаивать интересы «трудового народа» и мирным, законодательным путем добиваться решения насущных социально-экономических и политических проблем [4].

Партия кадетов, одержавшая победу на выборах, выражала надежду, что крестьянские депутаты войдут в их фракцию. Кадетская газета «Речь» отмечала: «Существенно было бы прояснить положение «трудовой группы», ближайшей по численности и по политическим убеждениям к партии народной свободы. Однако же роль этой группы нельзя пока считать окончательно определившейся... Каково именно будет окончательное политическое настроение «трудовой группы» после того, как ее члены разберутся в главных вопросах, ознакомятся со взглядами других партий и сознательно отнесутся к взглядам своих теперешних руководителей, – сказать пока нельзя...» [7, с.2].

* Некрасов Николай Виссарионович – член ЦК Конституционно-демократической партии в 1909 – 1917 гг., депутат III и IV Государственных дум, масон.

Образование самостоятельной фракции трудовиков стало для кадетов полной неожиданностью. Нежелание большинства крестьян «влиться» в кадетскую фракцию объясняется тем, что кадеты в своей аграрной программе учитывали прежде всего интересы либерального помещика, а не крестьянских масс [4, с. 36].

Вокруг съехавшихся в Петербург крестьянских депутатов завязалась борьба между различными политическими партиями, каждая из которых стремилась не только заручиться их поддержкой в стенах Думы, но и использовать думские блоки для распространения своего влияния на крестьянские массы. Довольно большие шансы увлечь за собой будущих трудовиков имела партия эсеров, претендовавшая на руководство российским крестьянством. Однако к тому времени у эсеров в борьбе за крестьянство появился соперник в лице правого течения в народничестве – интеллигентской группы журнала «Русское богатство» [4, с. 37].

Следует отметить, что социальный состав Трудовой группы изначально не был однородным. Так, в начале работы I Государственной Думы кроме крестьян-земледельцев в состав фракции входили 26 интеллигентов, 15 служащих, 19 рабочих, 1 земледelec, 3 торговца, 1 промышленник. Именно неоднородность состава предопределила появление в ней двух основных течений – радикального, тяготевшего к революционным методам решения политических и аграрных вопросов, и умеренного. Представители радикального течения внимательно прислушивались к эсерам. Более умеренные трудовики по многим вопросам шли за правой частью неонародничества – будущими знесами и нередко вместе с ними поддерживали кадетов [1, с.89].

Члены партии эсеров, пытаясь упрочить свое влияние в Трудовой группе, старались внушить крестьянским депутатам мысль о необходимости привлечь для разработки аграрной программы «сведущих лиц». Центральным пунктом аграрной программы социалистов-революционеров была «социализация» земли. Ее основным положением было требование уничтожения частной собственности на землю. Это означало уничтожение прежде всего помещичьего землевладения, а также ликвидацию и других категорий землевладения как форм частной собственности на землю. Земля при этом должна была становиться «ничьей», «общенародным достоянием». Креугольным камнем эсеровской «социализации» был принцип «уравнительно-трудоового пользования землей», означавший обеспечение каждого желающего заниматься сельским хозяйством «единолично или в товариществе» «на основании приложения собственного труда» количеством земли по «трудоовой» и «потребительной» нормам. Земля перешла к крестьянам без выкупа [4, с. 38].

Энесы, хотя и не были противниками национализации, однако считали, что эсерами не учитывается сложность и специфические особенности существовавшего аграрного строя. Энесами принималось во внимание наличие определенного числа собственников среди крестьян, которые имели уже свои интересы и правосознание [5, с. 86]. Мнение народных социалистов было более близко основной части трудовиков, настороженно относившихся к национализации. Так, депутат от Виленской губернии М.С. Готовецкий во время обсуждения аграрного вопроса заявил: «Наш крестьянин скорее согласится получить меньшее количество земли, но в полную собственность, чем большее, но с какими-либо ограничениями». Такими ограничениями, по мнению депутата, мог стать государственный земельный фонд и «вообще все, что хоть как близко к идее национализации земли». В подтверждение его слов практически все крестьяне от 5 западных губерний высказались против программы национализации земли и уравнительного землепользования [2, с. 72].

Отказываясь от эсеровского уравнительно-распределительного способа поддержания равенства в деревне, энесы отстаивали интересы имущего крестьянства, его собственнические устремления. Принцип уравнительности энесы сводили к распределению земли «по труду» и к взиманию рентного налога за лучшие земли, в чем прояв-

лялся учет растущей связи крестьянского хозяйства с рынком [4, с. 40].

В результате взгляды энесов на решение аграрного вопроса нашли отклик в среде трудовых, и знаменитый аграрный законопроект 104-х, внесенный трудовиками на рассмотрение Думы, свидетельствовал о преобладании в нем энесовских положений, а не эсеровских [5, с. 79].

Народные социалисты (энесы), выступая за мирные формы борьбы, стремились развить в членах фракции трудовых склонность к реформизму. Такие формы деятельности трудовых в массах, как рассылка писем депутатов к крестьянам, выступления трудовых в местной печати, распространение в виде листовок выступлений отдельных трудовых в Думе, трудовических газет, стенографических отчетов, в особенности же непосредственные выступления трудовых на крестьянских сходах, митингах во время их поездок на места, энесами не одобрялись.

Серьезные споры вызвал вопрос о типе новой крестьянской организации. Часть трудовых, стремясь в дальнейшем наладить в Трудовой группе партийную дисциплину, разработать ее программу и устав и создать местные отделения, рассматривала Трудовую группу как зародыш партии. Об этом писала, в частности, газета «Известия крестьянских депутатов» в своем первом номере, заявляя, что видит свою задачу в том, чтобы помочь Трудовой группе сплотиться в организацию партийного типа [4, с. 54]. Однако и эсеры, и энесы, проявляя полное единодушие, высказались против превращения фракции трудовых в крестьянскую партию, рассматривая ее как одну из организаций беспартийного типа. Возможно, это было обусловлено их нежеланием терять свое влияние на трудовых в случае превращения Трудовой группы в партийную организацию, основанную на партийном единстве и дисциплине.

Под влиянием эсеров и энесов трудовики сознательно отказались от создания отделений на местах как партийных организаций. Эсеры и энесы настаивали на создании на местах не партийных отделений Трудовой группы, а беспартийных групп или бюро содействия, которые «должны быть соединительным звеном между настроением группы и настроением народа... облегчать процесс взаимодействия между ними» [4, с. 51].

Большое влияние оказали энесы и эсеры на выработку программы Трудовой группы. Самый ранний ее вариант, составленный к концу апреля 1906 г., был признан неудовлетворительным. Для выработки более обстоятельного проекта была составлена комиссия, в которую, кроме членов Трудовой группы, вошли представители народнической интеллигенции: от партии эсеров – В.М. Чернов и И.И. Бунаков (Фундаминский); от формировавшейся в то же время партии энесов – сотрудники журнала «Русское богатство» Н.Ф. Анненский, В.А. Мякотин, А.В. Пешехонов; от Всероссийского крестьянского союза – А.Л. Караваев. В выработке проекта, наряду с депутатами группы В.С. Аникиным, И.В. Жилкиным, С.И. Бондаревым, А.Ф. Аладыным, принимал участие депутат от Могилевской губернии Ф.Е. Буслов [4, с. 52].

Программа группы, опубликованная 19 мая 1906 г., содержала требование установления «народовластия» (к чему стремились и энесы) и проведения ряда либерально-демократических преобразований: введения всеобщего избирательного права, отмены военного положения, а также положения о чрезвычайной и усиленной охране, смертной казни, полного развития конституционных начал, упразднение Государственного совета, отмены всех сословных, национальных и религиозных ограничений, немедленного принятия законов, обеспечивающих неприкосновенность личности, жилища, переписки, свободу слова, печати, собраний, союзов, петиций и манифестаций, упразднение института полицейских стражников [3, с. 617].

Осознавая свое влияние на значительную часть трудовых, энесы стремились к созданию открытой социалистической партии на базе Трудовой группы и группы «Русского богатства». Эту идею поддерживали и лидеры Трудовой группы – С.В. Аникин, И.В. Жилкин и некоторые

другие депутаты. Обсуждена была программа партии и создан ее Организационный комитет в составе 21 человека. Однако дальнейшие шаги к созданию единой партии сделаны не были. Причинами этому послужили роспуск Думы, поворот руководства Трудовой группы влево под влиянием эсеров и т.д. [5, с. 79].

Под влиянием эсеров среди значительной части трудовых весной-летом 1906 года наблюдался рост радикальных настроений, что в первую очередь объяснялось подъемом революционного движения. Комитетом группы признавалась необходимость применения тактики «организации широких масс», которая предусматривала использование Думы как трибуны для обращения к народу. В русле принятой тактики трудовики стремились установить более тесные связи с крестьянскими массами, рассылая письма депутатов своим избирателям – крестьянам, выступая в местной печати, на крестьянских сходах и митингах, распространяя агитационную литературу и др. [3, с. 618].

После разгона Государственной Думы трудовиками был образован Революционный комитет, в состав которого вошли С.М. Корнильев, Г.К. Ульянов, Н.И. Семенов, В.Ф. Лебедев, позднее С.В. Аникин [4, с. 89].

Образование нового Комитета Трудовой группы знаменовало не только переход трудовых к новой тактике, но и ее раскол. Члены Комитета участвовали в совещании революционных партий и организаций, принявших «Манифест ко всему российскому крестьянству» с призывом ответить на роспуск Думы вооруженным восстанием. В обращении «К армии и флоту», в «Извещении от Комитета Трудовой группы» и др. содержался призыв к организованному выступлению против самодержавия под лозунгами созыва Учредительного собрания и установления «народовластия».

Таким образом, при изучении истории Трудовой группы необходимо учитывать влияние на ее деятельность со стороны различных политических партий, особенно эсеров и энесов. Близость значительной части трудовых по своим идейным и политическим взглядам к умеренным воззрениям партии энесов проявилась в поддержке ими тактики мирного парламентаризма в ходе деятельности I Государственной Думы.

Это, однако, не означало, что на данном этапе сложились предпосылки для сплочения трудовых и энесов. Нежелание правительства поддерживать законодательные инициативы Государственной Думы, в том числе и в отношении важнейшего для крестьянства вопроса – аграрного, привело к росту недовольства в среде трудовых. После роспуска первого в России парламента, радикальные настроения в Трудовой группе, подогреваемые эсерами, усилились. Лидерами трудовых был создан революционный комитет, создание которого демонстрировало переход трудовых от тактики мирного парламентаризма к открытой конфронтации с правительством.

Литература

1. Гинев, В.Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества, 1902-1914 гг. / В.Н. Гинев.; под ред. Р.Ш. Ганелина. – Л.: Наука, 1983. – 336 с.
2. Забайскі, М.М. Грамадска-палітычная барацьба ў Беларусі ў ходзе выбараў і дзейнасці расійскай дзяржаўнай Думы I-IV скліканняў (1906-1917 гг.): дыс. ... д-ра гіст. навук: 07.00.02 / М.М. Забайскі. – Мінск, 2000. – 278 л.
3. Исхакова, О. Трудовая группа в Государственной Думе / О. Исхакова // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века.: энциклопед. / под общ. ред. В.В. Шелохаева – М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. – 872 с.
4. Колесниченко, Д.А. Трудовики в период первой российской революции / Д.А. Колесниченко; под ред. С.В. Тютюкина. – М.: Наука, 1985. – 320 с.
5. Политическая история России в партиях и лицах / В.В. Шелохаев [и др.]; под общ. ред. В.В. Шелохаева. – М.: ТЕРРА, 1994. – 304 с.
6. Программные документы политических партий и организаций России: учеб. пособ. / сост. Н.Г. Насенник. – Минск: ГЭНИ ЗАО «Веды», 1997. – 120 с.
7. Речь. – 1906. – № 61. – 29 апр. – С. 2.